

Любовь Петровна, в какой стадии находится сейчас реформа профобразования?

- Проект закона «О начальном и среднем профессиональном образовании» принят Московской городской думой в первом чтении. Нужно еще пройти второе и третье чтение, чтобы закон вошел в жизнь наших профессиональных учреждений с 1 сентября. Но уже к моменту внесения законопроекта в Мосгордуму были сделаны шаги по реформированию профессиональных учреждений, а на заседаниях правительства города рассматривалась «Целевая программа профессионального образования».

Одно только название - «ПТУ» - отталкивало ребят и пугало родителей. И уже этого было бы достаточно, чтобы с чисто психологической точки зрения не держали учебные заведения с таким названием. Мы взяли за образец финскую модель, где созданы многопрофильные профессиональные колледжи. Там в одном учебном заведении сосредоточено 30-35 профессий. Из 198 учреждений начального и среднего профессионального образования мы создали в столице 61 колледж. В подчинении директоров теперь по четыре-пять бывших училищ, которые, правда, находятся друг от друга порой на ощутимых расстояниях. В каждом колледже реализуются три программы: общее образование, начальное профобразование (ранее его получали в ПТУ) и среднее профобразование. Таким образом, профобразование стало двухступенчатым. Общеобразовательная про-

грамма вызывает дискуссию - многие считают, что это не нужно. Но если у ребенка есть желание получить общее среднее образование, ему надо создать условия для этого.

Ни для кого не секрет, что 70 процентов учеников в системе профобразования - это дети из социально незащищенных семей. Сразу после школы они стремятся получить профессию. Теперь эти молодые рабочие, не выходя из колледжа, смогут получить и начальное, и среднее профобразование. Да и предприятия ждут от нас специалистов не первого-второго разряда, а более высокой квалификации.

Теперь необходимо адаптировать учебные программы к новым профессиональным колледжам. Параллельно будем создавать центры высоких технологий с современным оборудованием. Семьдесят процентов своего времени ребята должны проводить в производственных центрах, а остальные учебные часы посвящать практике на предприятиях.

Сейчас мы создаем в системе профессионального образования государственно-общественное управление, отраслевые и территориальные советы. Эти советы будут заниматься прогнозированием потребности в кадрах - определять, какие профессии и в каком количестве нужны. Кроме того, созданы окружные советы, которые возглавили префекты - руководители округов будут решать, какие специалисты им нужны.

Что делается для безопасности школ?

- В Москве четыре тысячи образова-

ВОСХОЖДЕНИЕ К РЕМЕСЛУ

С начала года в столичном профобразовании идет реформа. Скоро из нашей речи навсегда исчезнет слово «ПТУ». Как уже писала «МС», училища и колледжи объединились по территориальному принципу. В Москве - только колледжи. Что ждет ребят в новом учебном году? На эти и другие вопросы отвечает руководитель Департамента образования Москвы Любовь Аезина.

тельных учреждений. Везде будут установлены тревожные кнопки. Построим заборы вокруг школ - на это ассигновано свыше 600 миллионов рублей. У нас 36 колледжей и школ, которые выходят на проезжую часть, где не установили ограждения. Поэтому мы приняли решение поставить там камеры видеонаблюдения. Нельзя забывать и о пожарной безопасности. Основная причина пожаров в школах и колледжах - неисправная электропроводка. Будем ее менять - особенно в бывших федеральных колледжах, которыми никто не занимался.

Как прошел ЕГЭ и будет ли единый государственный экзамен в следующем году?

- Больше 70 процентов московских старшеклассников сдали ЕГЭ на «четыре и «пять». Если в России «двойки» получили 7,1 процента учеников, то в Москве - лишь 1,2 процента школьников. В следу-

ющем году юные москвичи будут сдавать ЕГЭ на добровольной основе. Только если вузы, выбравшие ребятами, станут принимать результаты ЕГЭ, тогда есть смысл его сдавать.

На одном из заседаний Юрий Лужков предложил перераспределить каникулярное время для школьников. Как департамент относится к этому предложению?

- Почти 80 школ захотели провести такой эксперимент. У нас есть школы, где каникулы уже смещены в сторону увеличения - ноябрьские и мартовские, но сделано это за счет уменьшения летних каникул в июне. В некоторых школах дети учатся пять недель, а на шестую уходят на каникулы. Организация каникул происходит на усмотрение самой школы. Правда, врачи возражают против уменьшения каникул летом, потому что наш климат, где мало солнца, не позволяет детям за три месяца восстановить силы и здоровье.

Будут ли школьники изучать религию?

- Мы первыми из всех регионов страны создали конфессиональные школы. В основном там изучают православие. Но до тех пор, пока не будет соответствующего закона, религиозные предметы во всех школах введены не будут. Но изучение истории религии - будет.

Работали ли этим летом школы по изучению иностранных языков?

- В каждом округе появились городские школы по изучению иностранного языка и русского языка. Действовала и школа по изучению русского языка в Подмоскovie. Там побывали ребята из 26 стран СНГ, Балтии, дальнего зарубежья.

Будут ли дошкольников специально готовить к школе?

- Мы хотим сделать так, чтобы эти группы посещали все без исключения дети дошкольного возраста. Начнем в ряде школ эксперимент: начальную школу сделаем не с первого по четвертый класс, а с первого по шестой. Классный руководитель, который взял ребенка в первом классе, должен довести его до шестого, когда у него появятся новые учителя по разным предметам. Период адаптации нужен и старшеклассникам - они сами должны составлять свои учебные планы, выбирать нужные предметы для будущей профессии.

Елена ВОЛКОВА

Математический талант очень молод, он проявляется уже за партой. Поэтому крупнейшие ученые всегда особое внимание уделяли преподаванию математики в школе. Наша беседа с академиком Виктором Анатольевичем ВАСИЛЬЕВЫМ была посвящена реформе образования, которая в первую очередь затронет изучение точных наук. Академику Васильеву президиум РАН поручил знакомиться с новыми учебниками и оценивать их. Наш разговор я начал с воспоминания.

Несколько лет назад встречался здесь, в вашем институте, с академиками Арнольдом и Амосовым, и мы обсуждали с ними все ту же проблему: как улучшить систему образования в России. Что-то изменилось с тех пор?

- Не всегда то, о чем мы мечтаем, осуществляется. Но не стоит выделять лишь математику - неприятные вещи в нашей жизни происходят всюду. К примеру, в недрах Министерства образования родилась идея объединить преподавание физики, математики, химии - в общем, всех точных наук. И называть предмет «естествознание», «природоведение» или в этом роде.

Честно говоря, не верится, что подобное возможно...

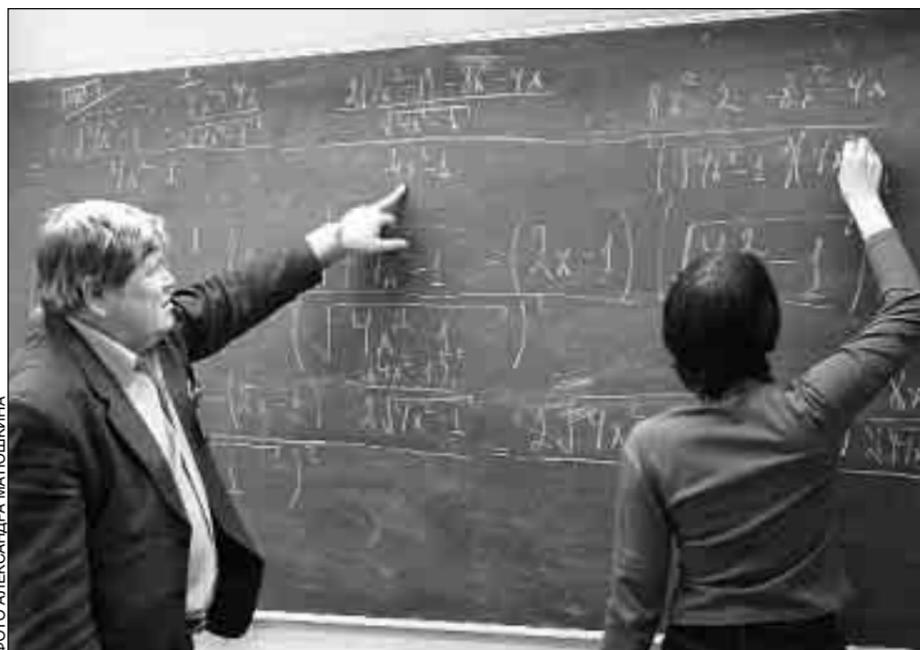
- Я ничего не выдумываю - инструкция об объединении не отменена. Она только застряла где-то в коридорах чиновников, но в случае необходимости немедленно выплывет на свет.

В общем, методика простая: в общество вбрасывается какая-то идея, и если против нее не начинается война, то идея принимается. Таким образом общественность постоянно в напряжении, и это свидетельствует о том, что чиновники энергично работают. Есть у нас академик Гинзбург, который внимательно следит за подобным рода деятельностью власти, за разного рода бездарными реформами, но теперь уже и его бдительности не хватает - уж слишком много инициатив рождается в недрах разных ведомств.

И вы ощущаете, что в последние годы уровень образования понизился и надо принимать экстренные меры?

- Есть Москва и некоторые регионы, где ситуация, не могу сказать, что благополучная, но терпимая. К сожалению, в большинстве районов России положение просто катастрофическое. Было время, когда преподавать в школе плохо считалось позором, учителя считали для себя честью служить будущим поколениям. Такие люди и приняли сейчас на себя основную тяжесть школьного обучения. Однако с каждым годом их становится все меньше. Если не предпринять серьезных мер, катастрофы не избежать.

После распада СССР людей с высшим образованием в России стало по статистике в два раза больше, значительно увеличилось и количество вузов. Педагогические университеты - так они теперь называются! - выпускают специалистов в несметных количествах.

КТО ГАСИТ ФАКЕЛ?

- Людей с дипломами больше, а учеников-то меньше! И страшный дефицит учителей! А суть в том, что люди с высшим образованием, даже педагогическим, в школу не идут.

Зачем же тогда его получают?!

- Иногда мне кажется, это к лучшему, потому что с педагогическим образованием следует хорошенько разобраться. Зарплаты маленькие. Я был свидетелем того, как на зачетах преподаватель сказал: «Спрашивать вас не буду, так как за мою зарплату не хочу мучиться!» Возможно, со стороны это выглядит нехорошо, но суть выражена точно. Да и студенты прекрасно знают, сколько они будут получать на педагогическом поприще...

Но в реформе, которую нам предлагают, речь идет не о подготовке специалистов, а об изменении программ обучения, то есть об изменении сути образования...

- В том-то и состоит главная опасность реформ, которые навязываются нам. Организация образования, подготовка соответствующих кадров - все это дело хлопотное, неблагодарное, оно требует повседневной кропотливой работы, результаты которой проявляются не сразу, а через годы. Да и эффективность ее оценивать трудно. Просто по улице будут ходить грамотные дети, но как это отразится в рапортах и докладах?! Это путь эволюционный, а чиновнику хочется маленькой победоносной революции. Значит, ему нужно устроить реформу, выбить деньги. Они успешно тратятся, а воз на месте.

Вольно или невольно вы подтверждаете, что образование в России очень устойчиво. На него волнами обрушиваются разные реформы, а оно выдерживает их удар. Или не так?

- Система постепенно разрушается, в нее вводится баццлла прагматизма, фетишизма денег. Я понимаю, что эти симптомы характерны для современного общества и школа не может стоять особняком,

но, тем не менее, всем нам следует глубоко задуматься, чего мы желаем нашим детям и внукам, от чего их следует защищать всеми возможными способами.

Тем не менее наши ребяташки необычайно талантливы! Разве не об этом свидетельствуют их победы на олимпиадах, в том числе международных?

- К сожалению, число таких побед постепенно уменьшается. Более того, четко прослеживается тенденция понизить уровень наших ребят. Вижу в этом определенный политический заказ. Недавно группа международных экспертов проводила очередной тур международного испытания ПИЗА. Эта программа исследует знания и умения 15-летних школьников и их готовность к взрослой жизни. Определяется грамотность математическая, естественно-научная и литературная. Концепцию и список текстов разрабатывал консорциум из пяти институтов, занимающихся статистикой. Два института находятся в США и по одному - в Нидерландах, Австралии и Японии. В каждой стране более или менее случайно выбираются регионы, школы и ученики - участники испытаний. Каждый из них должен был в течение двух часов ответить на несколько десятков вопросов. Теперь некие «заинтересованные» лица «козыряют» этим исследованием, согласно которому ученики России по математической грамотности оказались на 29-м месте, на 24-м - по естественнонаучной и на 32-м - по умению понимать смысл прочитанного. Всего в исследовании участвовали школьники из 41 страны.

Это полный провал!

- Именно так и считают наши чиновники!

А вы?

- К этой проблеме я подхожу иначе. Цифры все-таки принимать нельзя, а тем более, пользуясь ими, делать какие-то выводы. Дело в том, что концепция

и методология системы ПИЗА глубоко порочны и ошибочны. Всевозможные тесты и исследования «интеллекта» не имеют никакого отношения к образованию. Они навязывают обывательское представление о том, что научное знание необходимо человеку в повседневной жизни. Однако это не так. Мало кому для удовлетворения житейских потребностей приходится подтягиваться на перекладине, играть в мяч и прыгать в длину и высоту, но уроки физкультуры полезны - с этим спорить бессмысленно. Когда я учился в школе, у нас был урок чистописания. По этому поводу существует множество шуток, мол, такие занятия - это далекое прошлое, почти средневековье. Но есть такое понятие - мелкая моторика. Это умение делать точные мелкие движения. Без нее нервная система и интеллект развиваются хуже.

Школа - это ведь не сумма знаний, а умение ими пользоваться?

- Я сформулировал бы так: школьное образование - это формирование личности, воспитание нравственности и интеллекта в различных их проявлениях. Школа должна учить детей находить истину, отличать верное суждение от ошибочного, четко контролировать свой разум, не позволяя ему путать желаемое решение с правильным. Хороший курс математики и физики - это первоклассный тренинг для разума. Если мы доведем представления наших детей и их родителей до уровня самоуверенного невежества, которое демонстрируют авторы испытаний ПИЗА, то можно считать наше образование уничтоженным.

Были большие претензии к учебникам. Что-нибудь изменится сейчас?

- К сожалению, должен ответить отрицательно. Мои младшие дети пошли в школу, и я начал интересоваться учебниками. Схватили за голову: уровень ужасный! И тут мне предложили всерьез заняться преподаванием математики в школе. Опять-таки пришлось схватиться за голову...

И попытаться что-то исправить?

- Надежда остается, так как учебники должны проходить апробацию в Академии наук.

Первый опыт удачен?

- Не совсем. Учебники должны каждые пять лет проходить перееаттестацию. Академическая комиссия РАН по образованию дает свое заключение, свою точку зрения высказывает и Академия педагогических наук, а потом все поступает в комиссию при министерстве. И уже там принимается окончательное решение по учебнику. Меня заверили, что при нашем отрицательном заключении учебник не пройдет.

Система работает?

- Пока не знаю. Первый опыт настораживает. Хотелось бы, чтобы ко мне приходило несколько учебников, чтобы можно было сравнивать, выбирать. Но за все время я получил лишь один учебник по геометрии, который написан тем самым председателем комиссии при министерстве. Он и будет принимать окончательное решение.

А ваше решение?

- Я не смог дочитать учебник до конца. Когда я дошел до сотой ошибки, то решил остановиться. Этот список я и представлю...

Вы же убиваете всю коммерцию! Издание учебника сегодня - это прекрасный и выгодный бизнес.

- Но ошибки ужасные, за них стыдно... Думаю, что такой учебник нельзя допускать в школу.

Готов с вами поспорить, что учебник выйдет. Возможно, даже с ошибками. Извините за цинизм...

- Я привык надеяться на лучшее. Хотя не исключено, что будет так, как вы говорите.

Владимир ГУБАРЕВ